

— С таким молодым талантом, конечно, он хотел бы подружиться,— пробормотал Ao Qing, с облегчением вздохнув, заметив, как Chen Qi принял его извинения. Но в то же время его сердце словно кошачьи коготки царапали: он горел желанием изучить древние тексты на каменном столе. — Да, хотя старый дракон любит искусство, настоящей образованности у него нет, но его любовь к произведениям Qiangu — неподдельна,— продолжал Ao Qing. — Поэтому, видя, что Chen Qi принял мои извинения, я не удержался и сказал: "Ao Qing глубоко впечатлен вашим талантом, а произведения, написанные вашим мужем, ещё более литературны и достойны быть переданы потомкам. Но, не знаю, повезёт ли Ao Qing... не хотите ли вы прочитать одну-две?" Глава 58. Вы читаете текст, а я читаю вас! (Для коллекций, за цветы)— Что тут сложного? Я просто пишу, а драконий император может оценить! — ответил Chen Qi, обрадовавшись предложению. Дело в том, что он изначально стремился подружиться с состоятельным драконьим императором. Продавая ему стихи и копии классических текстов, он мог легко достичь финансовой свободы, больше не заботясь о хлебе насущном. — Так что, пусть даже Ao Qing не захочет, я всё равно найду способ, чтобы он увидел! — с улыбкой добавил Chen Qi. Ao Qing немедленно подскочил к столу и начал внимательно рассматривать свиток. — Гора невысока, но знаменита своей бессмертной. Вода не глубока, но в ней — дракон. — Сри Ланка — убогий домик, но я — Дексинь. Зелёная моховая отметина на верхней ступеньке, зелёная трава — на занавесе.— Разговаривайте и смейтесь вместе с ру, без всякого напыщенного общения. Вы можете настроить суцзин и читать золотые классические тексты, и пусть не будет беспорядочного шума шёлка и бамбука, не будет утомительных формальностей. Дом Чжугэ в Наньян, павильон Юнтин в Сишу. Конфуций сказал: «Почему есть что-то уродливое?» — прочитал Ao Qing. "Надпись на бедной комнате" Лю Юси действительно заслуживает звание произведения, которое переживёт века. — А ещё статья освящена праведностью Chen Qi, благодаря которой её художественный смысл вознесся на новую высоту.— Прекрасная статья! Воистину прекрасная! — воскликнул Ao Qing. — Шедевр, передающийся из поколения в поколение, шедевр! После прочтения он был настолько взволнован, что едва смог удержаться, чтобы не завернуть свиток и бежать прочь. Во многих мифах и легендах талантливые учёные, как светские, так и духовные, пользуются особым уважением. — Лиса-дух и дух-женщина, естественно, любят почитать ночью. Но и многие духи, боги и бессмертные относятся к образованным людям с глубоким почтением. Стоит появиться хорошей книге, как они тут же начинают её изучать.— И в этом есть своя логика.— Дело в том, что каждый хороший текст, особенно написанный собственноручно автором, или копия сочинений великих конфуцианцев, содержит в себе мощные духовные идеи создателя.— В священных словах бессмертных это называется "Вэнь Ци".— Духи лисы, духи-женщины, духи, боги, бессмертные... все они могут использовать Вэнь Ци для совершенствования своей иньской энергии и ускорить процесс перехода от иньской сущности к янской.— Конечно, можно и напрямую поглотить текст, чтобы укрепить свою духовную энергию и усилить иньского бога — это словно убить курицу, чтобы получить яйца.— Копия "Надписи на бедной комнате" Chen Qi не только изящна и неопишуема, но и обладает очень глубоким смыслом. — Ещё она написана великим конфуцианцем и пропитана сжатой и мощной праведностью, что мгновенно превращает камень в золото, делая лист с "Надписью на бедной комнате" настоящим сокровищем литературы и каллиграфии.— Такой каллиграфический шедевр, попади он в руки монаха из царства иньской энергии, безусловно, повысил бы его шансы превратить свою душу в янскую.— Не стоит недооценивать этот момент.— Одна лишь вероятность такого исхода делает копию Chen Qi сокровищем, за которое обитатели царства иньской энергии будут сражаться не на жизнь, а на смерть.— В этом и заключается ценность копий произведений великих конфуцианцев.— К сожалению, великие копии конфуцианцев — не такая уж простая вещь. Даже великий конфуцианец не может писать их просто так.— Потому что они потребляют духовную энергию великого конфуцианца, то есть силу его души.— Сила души истощается, а восстановить её моментально невозможно.— Что касается сокровищ, восстанавливающих силу души...— Нет, их не существует, или же они невероятно редки и

ценны.— Такие сокровища нельзя использовать просто так, даже для великих учёных. Восстановление происходит медленно, через взаимодействие с миром.— Поэтому великие конфуцианцы редко тратят свою праведность на каллиграфию вроде великих копий, чтобы не оказаться в слабом состоянии.— Вот почему Ao Qing был так впечатлён, увидев копию Chen Qi.— Жаль, что Chen Qi, который всё своё время проводил в уединении, понятия не имеет о настоящей ценности своих копий.— В противном случае он бы никогда не поехал сюда и не стал бы дружить с драконьим императором.— Прекрасные слова, прекрасная статья и великое творение каллиграфии и конфуцианства!— Одна эта статья бесценна, за неё можно получить тысячи золотых! — взволнованно воскликнул Ao Qing, глядя на роскошный и сдержанный свиток.— "Золотые" в его устах — не обычные монеты, а чистое золото, используемое монахами в качестве валюты.— Ao Qing не знал, что пока он всматривался в "Надпись на бедной комнате", Chen Qi тоже внимательно наблюдал за ним.— Нет, он изучал лицо Ao Qing.— Как говорится, внешность рождается из сердца, а судьба — предопределена небом.— Внешность и удача человека не меняются в зависимости от изменений в облике, поэтому, даже если Ao Qing был драконом, Chen Qi всё равно мог использовать свои знания о чертах лица, чтобы предсказать его судьбу.— Глядя на лицо Ao Qing, я вижу, что в ближайшем будущем его ждёт катастрофа, но у неё есть решение. В отличие от Liu Hong, ему не суждено умереть десятью смертями. — Хм, похоже, этот старый дракон всё же имеет кое-какие средства, или же Небесный двор и буддизм всё же испытывают опасения по поводу драконьего рода!— Подумайте только, хотя роль Ao Qing в "Путешествии на Запад" важна, она не незаменима. Если бы он не был обманут и не попался на удочку, Небесному двору было бы не так легко убить пятого по рангу праведного бога...Глядя на Ao Qing, Chen Qi размышлял, и в его голове мелькали прозрения.— Гибель Ao Qing — не такая же, как Liu Hong, хотя оба они играют важную роль в грядущем "Путешествии на Запад".— Но личность и сила Ao Qing обрекли его на возможность маневра.— В отличие от Liu Hong, у которого нет ни влиятельных покровителей, ни силы.— Поэтому, когда пришла беда, он не мог сопротивляться, а мог только ждать смерти, которую ему уготовили. — С Ao Qing всё иначе. У него за спиной — драконий род, а его собственная сила чрезвычайно велика в этом мире. Если уж он решит сопротивляться, то Небесной врате не поздоровится, не говоря уже о том, чтобы сломать город Чанъань.— И если вы хотите избавить Ao Qing от смерти, самый простой способ — запереться в своих покоях или спрятаться в драконьем роду.— Конечно, есть и скрытая опасность. Как в войне Богов, когда ученики прервали учения: враги могут подстеречь их, и, используя причинно-следственную связь между учителем и учеником, вовлечь их в свою игру.— Вот так и ученики прерванных учений во время "Войны Богов" были заманены в ловушку. Как в сказке "Горбушка, спасающая дедушку", их отправляли на битву по очереди, а когда они осознали, что к чему, было уже поздно.— В оригинальном романе "Путешествие на Запад" Ao Qing тоже попал в ловушку.— Дело в том, что воды рода Швей и драконий принц Лонгсун, который жил в реке Цзинхэ, были пойманы в сети Юань Шоученга и, в конечном итоге, попали в эту историю.— А поскольку законы Небесного двора и Небес сковывали им руки и ноги, и они не могли сражаться со смертными, то им пришлось играть в азартную игру.— Как только ставки были сделаны, они попали в рассчитанную ловушку и в итоге лишились возможности обратиться за помощью к драконьему роду.— Умерли непонятно как, опозорились!Глава 59. Всё сложнее и запутаннее, катастрофа "Путешествия на Запад"! (Для коллекций, за цветы)— Ставка между Цзинхэ драконьим императором и Юань Шоученгом изначально была подстроена, Цзинхэ драконий император был вовлечён в эту историю, — размышлял Chen Qi.— На самом деле, это несложно понять. С позиции наблюдателя, кажется, что Юань Шоученг и его соратники не собирались ничего планировать.— Подумайте только, в нормальных условиях дождь на земле — это задача самого драконьего бога Си Ю, нет нужды Небесному двору лично давать талисман.— В таком случае, Небесному императору и богам на дворе не нужно ничего делать, просто следить за тем, где нужно поливать.— Прекрасный и могучий первозданный мир, не говоря уже о небесном мире, который образовался после разрыва первобытного мира,

земля и мир бессмертных - и сами по себе могут загнать в могилу богов грома, богов грома, богов грома, и всех богов на небесах.— Именно поэтому Ao Qing считал, что он выиграет эту игру.— Однако, как только Ao Qing сделал ставку с Юань Шоученгом, на его плечах уже лежал указ Небесного двора, касающийся дождя. Время и объём дождя практически точно совпадали с тем, что сказал Юань Шоученг.— Как же Ao Qing не заметил, что он попал в ловушку Юань Шоученга?— Многие могут сказать: раз уж так, то зачем отказываться? Просто выполни указ Небес о дожде!— На самом деле, Ao Qing решил нарушить указ о дожде, потому что не осознавал серьёзности происходящего. А во-вторых, он был загнан в угол. Если бы он отступил, то по правилам ставки оказался бы не в состоянии помешать Юань Шоученгу строить козни против Цзинхэ.— Некоторые могут сказать: это же просто ставка со смертным, можно её не соблюдать, с чего бы Юань Шоученгу убивать его?— Здесь дело в правилах первобытного и небесного мира. Ведь в мире богов и демонов клятву нельзя нарушать, иначе тебя настигнут последствия, карма и так далее.— Самое главное, Ao Qing никогда не думал, что из-за того, что количество осадков было неверным, он может погибнуть.— В обычной ситуации бессмертный не станет тратить время на подсчёт объёма осадков. Небесный двор точно не станет убивать пятого по рангу праведного бога просто потому, что Си Ю, драконий бог, недосчитал несколько капель дождя.— Если уж они так поступают, то странно, что боги на земле не бунтуют.— Его убили из-за нескольких капель дождя, кто ещё будет работать на Небесный двор в будущем?— Именно из-за той же мысли Ao Qing решил не соблюдать указ Небесного двора о дожде.— Он считал, что даже если его разоблачат, то его просто накажут, лишат зарплаты и сделают выговор.— Кто же мог предположить, что Небесный двор на самом деле играет с ним.— Иными словами, это уже не просто игра, он попал в рассчитанную ловушку и был предназначен к смерти.— Тогда, когда Ao Qing был разоблачен Юань Шоученгом за нарушение правил небес, он не мог не испугаться. Он был в растерянности и прислушался к совету Юань Шоученга, не решившись обратиться к драконьему роду за помощью, а пошёл к Ли Шиминю.— Это полностью соответствовало планам Юань Шоученга и его соратников, и заставило Цзинхэ драконьего императора и Ли Шиминя стать причинно-следственной связью. — В итоге, он даже не смог попросить помощи у драконьего рода и был сразу казнён Вэй Чжэнем.— Обратите внимание: казнён Вэй Чжэнем, а не Небесным двором.— Есть ли там какие-то хитрости, никому не известно.— Подождите, убит Вэй Чжэнем, а затем драконья душа привязалась к Ли Шиминю?— Здесь кажется, что-то не так. Если бы он действительно должен был попасть на площадку для убийства бессмертных, разве не следовало торопиться? Как он мог стать призраком?— Неужели так называемое "Вэй Чжэнь убил дракона, Ли Шиминь был в шоке от подземного мира" — тоже игра. В этой общей ситуации Цзинхэ драконий император не настолько глуп, а всего лишь актёр, который на самом деле не умер?— Chen Qi задумался об этом, его сердце забило быстрее, и он снова посмотрел на Цзинхэ драконьего императора, и подумал, что его лицо действительно немного странное.— Как бы он ни думал, лицо Цзинхэ драконьего императора оставалось прежним - полуживым, полумёртвым.— Это означает, что даже если Chen Qi откроет рот, чтобы предупредить его, или если Chen Qi остановит его, его судьба не изменится.— Это навело Chen Qi на другую мысль.— А что, если в ситуации "Вэй Чжэнь убил дракона, Ли Шиминь был в шоке от подземного мира" Цзинхэ драконий император не был тем несчастным, за кого его считали посторонние, а был активным участником?— Цзинхэ драконий император, Юань Шоучэнг, Вэй Чжэнь, Ян Ло из подземного мира, буддизм и даосизм, и даже Цинь Шубао, который обнаружил голову дракона, совместно устроили спектакль, нацеленный на Ли Шиминя, правителя династии Тан?— Да, это Ли Шиминь!— В итоге, все направлено на Ли Шиминя!Юань Шоучэн и его товарищи действовали не просто ради того, чтобы расстроить Цзинхэ Дракона-Короля. Их настоящая цель - Танский Император Ли Шиминь!Почему же выбор пал именно на Цзинхэ Дракона-Короля? Причина проста. Он не только божество небес, но и дракон Сиюй, хранящий город Чанъань. На нем лежит печать удачи Драконьего рода, позволяющая ему под покровом человеческой удачи проникнуть в город и оказывать

воздействие на Ли Шиминя. Переместись на место другого духа или божества – и ты не только не сможешь повлиять на монарха, но и, скорее всего, будешь уничтожен защитным барьером Чанъаня, созданным из человеческой удачи. Таким образом, Цзинхэ Дракон-Король, возможно, не виновник, не главный заговорщик, а лишь исполнитель. — Только вот «Путешествие на Запад» – это буддийское дело, зачем поручать такое важное событие даосскому монаху Юань Шоучэну? — размышлял Чэнь Ци, — Какую роль играют Даосизм и Небесный Двор в этой игре? Он чувствовал, что «Путешествие на Запад» не так просто, как кажется. Ведь, как уже было сказано, не благодаря «Путешествию на Запад» расцвел Буддизм. Напротив, именно благодаря процветанию Буддизма и появилось «Путешествие на Запад». Если так, то какова истинная цель буддийского замысла? Какую выгоду получают Юань Шоучэн и остальные даосские ученики, участвуя в этом?

<http://tl.rulate.ru/book/112371/4344327>